

«На вдохе здесь настой пихтовый»

Из новых стихов сахалинского поэта Николая Тарасова

ОСТРОВНОЕ

Когда дорожка разбежится,
Минуя взгорье, под уклон, —
Душа взлетает, словно птица,
И воспаряет выше крон.

Все речки — к морю.
К морю — тропы.
И хорошо, что из окна
Оранжерейная Европа
Отчасти даже не видна.

Здесь самоцветную окрошку
Галтует утренний прибой,
И лист охровый на дорожку
Слетает тихо, сам собой.

На вдохе здесь настой пихтовый...
Но глянешь вдруг и — кто бы спас, —
Когда клубится смрад лиловый
Увы, на выдохе у нас.

От петель углеводородных,
От нас и нашей толкотни,
От отправителей безродных —
Спаси, Господь!
И охриди...

Нет ничего чудесней странствий...
Сбрось повседневности пиджак,
Перемести себя в пространстве,
Хотя б на миг, хотя б на шаг.

Пройди один глухой тропою
Сквозь пойму сумрачной реки,
Туда, где ходят к водопою
Одно зверье и лешаки.

На перевал взберись туманный,
В теснину зябкую спустишь.
Дождя, луча, небесной манны —
Добудь в пути или дождись!

Присядь на пенышек устало —
Лесной родник не огорчит.
Послушай, как реки начало
Легко у ног твоих скворчат.

... Все получилось, как ни странно.
И вот — окончены труды.
Была задача: встать с дивана
И в кухне отыскать воды...

КУСТ

А. Селюнина

Откатился от подлеска,
Зашептился за бугор.
Замахнулся веткой дерзко
На ромашковый узор.

Неуступчивый, ериштый,
Смотрит криво, словно тать...
Разноцветья трав душистых
Замутилась благодать.

Видно, дело тут не просто,
Если ночью без луны
Глаз звериных дикий фосфор
Вдруг блеснул из глубины.

И названия не знаю,
И не видел, чтобы цвет...
Он в свою попад бы стоя —
Точно б шороху навел...

Что ни ягода — то волчья,
Что ни встреча — то к ножу...
Оттого и днем, и ночью
Это место обхожжу.

С ним вязаться нету толку,
И на кой он сдался ляд?!
Но затылок, как двусторонку,
Долго чувствую тот взгляд.

Вот такой кустяра вырос
У излучины тропы...
Что сорвете там — на выброс!
И особенно — грибы.

Буревестники, слыша мессию
С флагом факельным, кликнули рать.
Разбудили кликуши Россию,

Н. Тарасов.

До сих пор ей костей не собрать.
Докричались в горах до лавины,
До самума в песках и до льда.
Растолкали Восток бедуинский, —
Разбегайся теперь кто куда.

Правовестники, что вам неизвестны?
Помолчите хоть эру одну...
Если Африка тоже проснется,
Нам тогда хоть совсем — на Луну.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ АНЮТОЧКИ

Чудеса и в городе случаются,
Не бывает дыма без огня.
Вот гроза, к примеру, намечается
На исходе солнечного дня.

А потом под ливневыми струями
Пара голубей — крыло в крыло —
Рассекает площадь поцелуями,
Им одним на площади светло.

...Брызги от колес летели веером,
Зонтиками щерился народ.
Ворковали голуби и верили,
Что плохого не произойдет.

На двоих себе купалью вырыли,
Расплескались в струях дождевых...
Но внезапно джип на площадь вырулил
И помчался бешено на них.

С грозным ревом боя рукопашного,
Словно коршун, пущенный с руки...
Не пугайся, не случится страшного —
Упорхнули наши голубки.

И уже бордюром шли прикрытые,
От напастей лютой далеки.
Голосили женщины облитые
И ругались матом мужики.

Спи спокойно — ведь не это главное.
Главное, что вышла и опять
Рассекает площадь пара славная,
Заставляя сердце трепетать.

Как дальше быть, с кем дальше плыть —
Не стоит и гадать.
С волками жить — по-волчьи выть,
С цветами — лепетать.

Ты рассмеяешься — словно вдруг
Рассыпешь лепестки.
И расцветает все вокруг
Совсем не по-людски.

Ты промолчишь — и нечем крыть,
Хоть был ответ готов.
С цветами надо говорить
На языке цветов.

Закручен в небо выюги вой.
Но даже сквозь него
Я различаю лепет твой,
И — счастлив оттого.